

Майн вернулась к Вел'насу, затем закрыла глаза, ощущая вкус магии окружающей местности. Однако что-то было не так, как только она начала сканировать область, ей показалось, что она была покрыта густым туманом, который маскировал всё в ней, гася любые магические сигнатуры поблизости. Призвав свой драгоценный камень, она сосредоточилась ещё больше, и в тумане смогла ощутить только два источника магии. От одного у неё по спине побежали мурашки, а от второго она растерялась. Она резко открыла глаза. Ведьма определённо была где-то поблизости. Тихо напевая себе под нос, она послала щупальца магии, призывая на помощь всех ближайших драконьих сородичей, маленьких ящерообразных существ, которые были дальними родственниками магических фамильяров Всадников и которые откликнулись на их зов. Хотя он действительно может быть проклят, Плачущий Лес определённо станет домом для многих из них, и ей понадобится их помощь.

Изен был доволен ходом своего ирригационного проекта. Отсутствие дождя в течение последних нескольких месяцев, хотя и не было необычным для этой области сейчас, в сочетании с общим отсутствием дождей в течение последних нескольких лет сделало сельскохозяйственные угодья вокруг Эвергрин почти непригодными для использования. Крестьяне всё равно окопались и сумели получить небольшую часть того, что они посадили, чтобы вырастить, но урожай будет очень маленьким. Если так пойдёт и дальше, то через год-другой в деревне останутся только призраки и выбеленные солнцем скелеты. Это был последний в этом районе остаток мифриловой лихорадки. Он был процветающим, но как только минералы закончились, шахтёры ушли, тогда большинство квалифицированных деревенских жителей были взяты гильдиями, и судьба деревни была решена. Как и Клан Всадников Драконов, Гильдии королевства собирали в свои ряды всех, кто мог использовать магию, особенно тех, кто имел ранг драгоценных камней или выше. Поскольку Всадники Драконов принадлежали исключительно к Клану, члены Гильдий были смесью заклинателей, тех, кто очень искусен в использовании «сырой» магии, и фералов, тех, чья магия была сосредоточена на их телах и проявлялась в них через животные черты. Как ни странно, уход последней "квалифицированной работницы", старшей дочери деревенского старейшины, обладавшей выровненным по ветру осколком, произошёл в то же самое время, когда погодные условия заметно изменились, и многие жители деревни считали, что она прокляла деревню на своём пути. Не то чтобы они когда-либо говорили об этом деревенскому старейшине, хотя он был хорошо осведомлён об этих слухах. Другая точка зрения, конечно, состояла в том, что сама земля больше не считала деревню жизнеспособной. Изен был достаточно стар, чтобы помнить деревню, когда она соответствовала своей тёзке Эвергину, но теперь это было слабое воспоминание, отягощённое реальностью ситуации.

Будучи довольно умным и целеустремленным, и костяком того, что поддерживало деревню в настоящее время, Изен не считался "квалифицированным рабочим", когда Гильдии провели свою последнюю вербовочную компанию в деревне три года назад, главным образом потому, что, будучи восемнадцатилетним, он вообще не обладал осколком. Даже если вы не могли использовать небольшое количество магии, которое есть у большинства людей, многие всё ещё имели её, и когда они посмотрели на Изена, вербовщик вообще ничего не смог обнаружить. Так что в этом он был необычен. Так как он застрял в деревне, он решил, что собирается выложиться на полную и доказать, что они ошибаются. И он это сделал, работая усерднее, чем любой из его сверстников, и продолжая тренировать себя как физически, так и умственно с помощью имеющихся в его распоряжении ресурсов. Его ирригационный проект родился из этого, особенно по мере того, как пища становилась всё более опасной, сложность его обучения возрастала. Время от времени он охотился в Плачущих Лесах, но то, что находилось там, было опасно, и чаще всего он возвращался с пустыми руками, как если бы умер. Поля, которые ему удалось орошать, давали урожай в три раза больше, чем другие, и хотя это было

меньше, чем то, что было, когда деревня считалась ещё шахтёрским селением, но это было огромное улучшение по сравнению с тем, что было сейчас. В настоящее время он орошал два поля, но было трудно сделать больше, особенно потому, что остальные жители деревни слишком устали от Леса. Изен часто задавался вопросом, было ли удаление мифрила причиной изменения погодных условий в этом районе, учитывая его связь с магией и природой самой земли, но доказательство этого ничего не изменит в судьбе деревень сейчас. Что сделано, то сделано, и он был полон решимости сделать всё, что в его силах.

Потев на солнце, в грязной и пятнистой одежде, свободно свисающей с его мускулистого тела, Изен продолжал копать новую траншею. Его коротко подстриженные каштановые волосы блестели на свету, а глаза цвета морской волны, смотревшие с почти красивого лица, выражали решимость. В то время как верхний слой почвы был в процессе высыхания и осыпания на ветру, земля под ним была твёрдой и требовала много усилий, чтобы пройти. Это становилось всё жёстче, каждый год, как сама земля высохла везде, на всем пути вниз. Его сосредоточенность на предстоящей задаче была нарушена звуком странного хриплого лая, и он посмотрел в сторону Леса, чтобы увидеть то, что оказалось странной старой леди в тёмно-зелёном плаще и тростью в руке, окружённой какими-то странными крысоподобными существами, когда она пыталась пробраться к деревне. Через каждые несколько шагов крыса странно лаяла, а затем бросалась на неё, и благодаря комбинации спотыкания, диких взмахов тростью и совместного везения старая леди избегала быть укушенной ими. Изену показалось, что это только вопрос времени, когда один из них доберется до неё, поэтому, не раздумывая, он выскочил из траншеи, которую копал, и с лопатой в руке помчался к ней, крича существам, чтобы они убирались.

Увидев его приближение, старая леди немного замедлила шаг, на её обветренном и постаревшем лице появилось благодарное выражение. Даже за то время, которое потребовалось ему, чтобы добраться до неё, старушке каким-то чудом все же удалось избежать укусов крыс. Пробегая по пыльной местности, Изен размахнулся лопатой, когда добрался до них, врезался в крысу и отправил её обратно к краю Леса. Замахнувшись, ударом ноги, он сумел опрокинуть ещё одного на спину в нескольких футах от себя, но тот зарычал и бросился на него. С появлением агрессивного новичка, несколько крыс переместили своё внимание на Изена, пытаясь окружить его, избегая его лопаты, в то время как он снова замахнулся на них. Крысы - существа, похожие, для пляжного отдыха. Они не двигались и не вели себя так, как можно было бы предположить по их росту, и после того, как он добился первого успеха в том, чтобы вытащить пару, они, казалось, научились и приспособились.

- Продолжайте двигаться к деревне, - сказал он старухе, пытаясь отвести от неё крыс. Он немного изменил тактику, сделав ложный замах лопатой и удар ногой, прежде чем успешно продолжить апперкот лопатой, отправив ещё одну крысу к деревьям. Опираясь на преимущество, он опустился вниз, тяжело опустив лопату, воткнув другую в землю и остановив её движение.

А потом что-то изменилось. Он почувствовал какое-то движение позади себя и, обернувшись, чтобы посмотреть, какая новая угроза может быть, как раз вовремя, чтобы заметить крысу, спускающуюся на него сверху, закрыл рукой лицо, чтобы защититься. Когти крысы глубоко вонзились в его руку, заставив его закричать, когда огненная боль распространилась по ней. Затем что-то ударило его по голове, и он без сознания упал на землю.

Майн вскочила на спину Вел'наса, подняв в воздух клубы пыли. Поднявшись достаточно высоко, чтобы получить чёткую видимость, они полетели на север над деревенскими постройками к опушке Леса. Когда они приблизились, Майн заметила фигуру, выходящую из

леса, окруженную драконьими сородичами, ящерицы, как существа, безуспешно бросались на неё, пытаясь удержать её. То ли благодаря удаче, то ли умению, хрупкая старая леди, казалось, избегала любой атаки, но Майн подозревала другое. Внешность обманчива, а ведьма - сила, с которой приходится считаться. Вдруг из какой-то неглубокой траншеи выскочил молодой человек с лопатой в руке и помчался к старухе.

«Что он делает, - подумала она про себя. - Он намерен спасти её? Даже простолюдины знают, что нельзя связываться с сородичами драконов и их целями».

Молодой человек бросился в драку и, взмахнув лопатой, отправил одного из сородичей в лес. Майн была одновременно впечатлена и раздосадована. Как и фамильяры, драконьи сородичи были частью жизни Драконьих Всадников и ценились. Относясь к ним хорошо, получишь хорошее отношение в ответ. Она знала, что они будут расходным материалом, сражающимся против ведьмы, но это была цена, которую они все были готовы заплатить. Получить удар лопатой - это совсем другая история, и никто не был способен на такой подвиг.

Молодой человек пнул ещё одного, но потом сородичи приспособились и разделились на две группы, пытаясь окружить и старую леди, и молодого человека. Пока молодой человек предпринимал ещё несколько безуспешных атак на группу, старая леди подняла глаза на Майн и одарила её странной улыбкой.

- Да, это она, - пробормотала она себе под нос, - но кто он? Ничего, это должно прекратиться.

Когда молодой человек изменил тактику, снова соединившись со своей лопатой и отправив в полёт ещё одного сородича, Майн прыгнула с Вел'наса, создав небольшой кратер при прыжке, её приземление смягчилось её магией.

- Атакуйте его сверху, - приказала она сородичам, подбегая к молодому человеку. Повинуясь приказу Всадника, один из сородичей позади него взмыл в воздух и рухнул на него. Почувствовав угрозу, молодой человек развернулся и поднял руку, защищаясь, но было уже поздно. Кин вцепился когтями в его руку, разрывая до глубоких ран и заставляя его кричать от боли. В то же самое время Майн добралась до него и ударила из его слепой зоны заряженным кулаком по голове, сбив его с ног и отправив в обморок. Затем она резко обернулась, обратив внимание на старую женщину.

- Такая ярость, юная леди, - проговорила старуха мягким голосом, совсем не таким, какого Майн ожидала от ведьмы, - она ожидала большего хихиканья, и подняла одну из своих рук, отступая назад. - Что плохого мы вам сделали?..

- Сдавайся, ведьма! - уверенно перебила её Майн. - Мы знаем, кто Вы. Твои дни интриг закончились.

- Я думаю, что ты ошибаешься, Наездница, - всё так же тихо ответила старая леди, - и ты оказала этому молодому человеку из деревни плохую услугу. Но поскольку его жизнь висит на волоске, мы пока пойдем с тобой. - старуха невинно улыбнулась Майн, опёршись на трость, но в этих мягких последних словах она уловила и приказ.

«Поймать ведьму не так-то просто, - подумала она. - Эта старая леди действительно Лирисса - ведьма?»

- Присмотри за ней, пожалуйста, Вел'нас, - попросила она своего знакомого. - Если она пошевелится, откуси ей голову, - добавила она, наклонившись, чтобы посмотреть на молодого человека. Как и остальные жители деревни, его одежда была едва ли нормальной, и даже его

ботинки почти не держались. Его волосы были грубо подстрижены, как будто он пытался сделать это сам. Он определённо был одним из жителей деревни, даже несмотря на то, что его мускулистое тело было на грани того, что могло бы быть возможным с помощью средств существования, которые, вероятно, были доступны деревне. Его боевая техника тоже была странной, и она была действительно впечатлена тем, что ему удалось победить в каком-то смысле, хотя сородичи, которых он ударил, не были так довольны им.

- Он на добрую голову ниже меня, - сказала Майн, наклонившись, чтобы взглянуть на его правую руку, которая теперь превратилась в разодранное месиво, а кровь растеклась по земле. Она с лёгкостью сорвала с него рубашку, и использовал её, чтобы перевязать руку. Это было не совсем подходящее место, но это был единственный вариант, который у неё был, пока не прибыли ещё несколько Всадников. Будучи ониксом, она не обладала никакими целительскими способностями, но некоторые из других имели немного, и одна Всадница в храме, сестра Каммин, была специализированным целителем. Она снова посмотрела на старую леди, которая только мило улыбнулась ей.

- Скоро сюда придут другие, - сказала Майн старухе, глядя на неё и чувствуя себя неудобно. Она действительно чувствовала себя немного плохо из-за молодого человека и надеялась, что он переживёт ранение. Но что-то было не так, и она не могла понять, что именно. Это был бы неудобный вес.

<http://tl.rulate.ru/book/44484/1319165>